

Весь вечер на арене шпрыхшталмейстер

Моск. правда. - 1994 - 31 дек. - с. 7.
Каждое представление Московского цирка на Цветном
бульваре открывает бессменный инспектор манежа
Завен Григорьевич Мартirosян

Он родился во Франции, в шестимесячном возрасте переехал вместе с родителями в Румынию, где рос на одной улице с будущим католиком всех армян Вазгеном - их мамы были близкими подругами. И только после войны, в 1946 году, попал на свою историческую родину, в Армению, не зная ни слова по-русски.

Завен был заядлым спортсменом и даже стал чемпионом СССР по настольному теннису, рекордсменом Закавказья по бегу и прыжкам в высоту, занимался баскетболом и акробатикой. А еще он любил цирк. Первым был ереванский, куда Завен Мартirosян поступил конюхом. Он исправно чистил стойла, ухаживал за лошадьми и дослужился до униформиста, то есть рабочего на манеже. Вскоре в жизни Мартirosяна произошло важное событие, которое во многом повлияло на его будущее. Он познакомился с приехавшей на гастроли парой молодых клоунов - Никулиным и Шуйдиным, которые только что ушли от Карандаша и делали первые самостоятельные шаги. В то время у них была реприза «На рыбалке», где молодой и спортивный Завен успешно изображал лягушку.

Наверное, импозантный юноша привлекал к себе внимание прекрасного пола. Во всяком случае именно его позвали работать в исключительно женский цирковой коллектив, который посетил Ереван в 1948 году. В это уникальное творческое сообщество входили около шестидесяти артистов самых разных цирковых жанров. Завен стал у них главным ассистентом и начал колесить по стране. Но через пять лет коллектив распался, артистки повыходили замуж и работали в номерах у своих супругов, а Мартirosян вернулся в Ереванский цирк.

Любой цирк - это постоянно меняющийся организм. Так называемый конвейер гонит артистов с места на место. Это искусство традиционно интернациональное по своей сути. Но тогдашнему Союзгосцирку пришла в голову мысль создавать национальные коллективы, и, в частности, в Армении эту идею удалось воплотить. В 1956 году армянский цирк возглавил народный артист рес-

публики Вагаршак Арзуманян. На отпущенные средства были приобретены антилопы, крокодилы, павлины, бегемоты. В этом коллективе выступал прославленный дрессировщик Степан Исаакян. Завен Мартirosян работал главным ассистентом. В его задачу входило участие во всех номерах программы - от установки и своевременной уборки аппаратуры до выноса артистов на

собственных плечах. Все это очень пригодилось ему позже, когда главные режиссеры Московского цирка на Цветном бульваре М. Местечкин и А. Арнольд благоволит Мартirosяна на должность инспектора манежа - шпрыхшталмейстера.

Кто же такой шпрыхшталмейстер? Он объявляет номера, общается с публикой, подыгрывает клоунам, а еще - определяет программу представления, поддерживает его темп, контролирует состояние животных перед выходом на арену, следит за явкой артистов и ведет огромную административную работу - вплоть до распределения грим-уборных и расписания репетиций. Элегантный фрак и хорошо поставленный голос - это только внешняя сторона профессии. Завену Григорьевичу несколько раз приходилось рисковать жизнью. Дважды во время представления на его глазах у

воздушных гимнастов отстегивались страховочные тросы, и если бы не находчивость и спортивное прошлое Мартirosяна, все бы закончилось трагедией. Оба раза он сумел спассировать падающих артистов, и те отделались переломами. При этом шпрыхшталмейстер Мартirosян тоже получил тяжелые травмы. Как-то раз во время выступления слонам что-то не понравилось на арене, и они решили вернуться к себе в стойло. Завен Григорьевич чудом успел прижаться к стене узкого прохода на манеж. Слон мимоходом, а точнее сказать, мимоходом, сломал артисту руку. Мартirosян отработал представление, и только на следующий день ему наложили гипс.

Шпрыхшталмейстер - это тот, кто весь вечер на арене, не покидая ее ни на минуту. Жонглер или гимнаст, отработав номер, уходит отдыхать до следующего раза. Инспектор манежа уходит только вместе со зрителями. Он не имеет права быть уставшим, он - лицо и душа представления, а в случае чего - скорая помощь.

Завену Григорьевичу Мартirosяну посчастливилось работать со многими прекрасными клоунами - незабываемыми Леонидом Енгибаровым, Борисом Вяткиным, Олегом Поповым. А может быть, и им тоже посчастливилось. Ведь именно хороший шпрыхшталмейстер вносит новые краски в клоунскую репризу. Уже более 45 лет продолжается творческая и человеческая дружба Мартirosяна с Юрием Никулиным. Завену Григорьевичу всегда нравилось работать с ним и его постоянным партнером М. Шуйдиным. У этих клоунов был интересный, злободневный репертуар. Не обходилось и без казусов. В одном из годовых представлений наши знаменитые клоуны изображали Бармалеев, а шпрыхшталмейстер был добрым Дедом Морозом. Злодеев в конце концов ловили и сажали в клетку. Мартirosян спрашивал у детей:

- Ну что, простим Бармалеев?

- Не-ет!

- Тогда мы позволим злодеев Кио, и он им даст такое лекарство, чтобы они исправились навсегда.

По сценарию лекарство подавали в больших стаканах. На этот раз вместо простой воды в них стараниями цирковых шутников оказалась настоящая водка. Не моргнув глазом, «злодеи» осушили стаканы и прямо из клетки побежали в бует - закусывать.

В цирке любят пошутить - могут связать рукава у костюма, в котором надо срочно выходить на манеж, или, например, прибить к полу колодки, которые надевают перед выступлением антиподисты, чтобы не повредить специальную обувь. Но в целом цирковая жизнь - вещь тяжелая. Поэтому своим детям и внукам Мартirosян буквально запретил работать на манеже. И все-таки старший сын его не послушался. Номер, в котором он принимает участие, «Римские гладиаторы» пользуется большим успехом за рубежом.

А вот профессия шпрыхшталмейстера, похоже, потихоньку умирает. Раньше здесь были свои корифеи - А. Буше в Москве, Р. Балановский в Ленинграде, В. Кременецкий в Минске, В. Петров в Киеве. Были известные шпрыхшталмейстеры-женщины: Мария Казимировна Ширай, Тамара Мозель. Когда-то именно Мартirosян привлек внимание самого папы римского во время гастролей Московского цирка в Италии. Святейшую особу поразил чистый итальянский язык советского артиста. Вообще Завен Григорьевич говорит на семи языках. Профессия такая. А сегодня многие цирковые представления проходят под фонограмму.

Мартirosян клянется, что еще год отработает и удалится на покой. В следующем году исполнится 35 лет его работы в Московском цирке на Цветном бульваре, а еще через год он отметит золотой юбилей своей жизни на манеже. Мне лично не очень верится в его обещания, особенно после того, как, подавая на прощание пальто, Завен Григорьевич с сожалением вздохнул:

- А рукава-то я вам не успел завязать...

В.ШИРОВА.